

DOI: 10.31857/S086919080009833-3

ЛУ ФАНВЭН В ТВОРЧЕСТВЕ ТРЕХ КОРИФЕЕВ ЭПОХИ. ФЕНОМЕН ПРИНЯТИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЛУ Ю В НОВЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ КИТАЯ

© 2020

ЧЖАН И ^a

^a – Гуманитарный институт Народного Университета Китая, Пекин, Китай
ORCID ID: 0000-0001-7174-4179; lizazhang@yandex.ru

Резюме: Период с конца XIX до первой половины XX в. ознаменовался значительными переменами в китайском обществе, охватившими литературу, искусство, науку и многие другие сферы жизни страны, подвергнув переоценке и отбору традиционное китайское культурное наследие, в котором достаточно заметны поэтические произведения поэта эпохи Сун (960–1279) Лу Ю (陆游; другие имена – Угуань; Лу Фанвэн, 1125–1210). В середине периода правления династии Цин (1644–1911) увлечение поэзией Лу Ю стало повсеместным, его высоко ценили как в императорской семье, в образованных кругах и среди знати, так и среди простого народа. В конце правления династии Цин и в первые годы Китайской Республики такие выдающиеся политические и культурные деятели Китая, как Цзэн Гофань (1811–1872), Лян Цичао (1873–1929) и Ху Ши (1891–1962), увлекались поэтическими произведениями Лу Ю. Цзэн Гофань восхищался праздным и безмятежным стилем Лу Ю, а Лян Цичао создал четыре стихотворения «Читая Лу Фанвэна», в которых транслировал чувства боли, подавленности и одновременно стойкости, связанные со сложной политической ситуацией того времени. В 1902 г. эти стихи были опубликованы с целью пробудить патриотическое сознание и воинственный дух китайского народа – в этом выразилась пропаганда теории «обновления народа» и воспитания «обновленного народа Китая». Что касается Ху Ши, то для него поэзия Лу Ю легла в основу развития поэзии на байхуа – разговорном китайском языке, послужив примером для написания произведений раннего периода творчества этого философа, эссеиста и дипломата.

Ключевые слова: Лу Ю; Цзэн Гофань; Лян Цичао; «Синьминь цунбао»; Ху Ши; «Чан Ши Цзи».

Для цитирования: Чжан И. Лу Фанвэн в творчестве трех корифеев эпохи. Феномен принятия поэтического наследия Лу Ю в новый период истории Китая. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 187–192. DOI: 10.31857/S086919080009833-3

LU YOU'S POETIC IMAGE IN THE THOUGHTS OF THREE SPIRITUAL LEADERS IN CHINA'S EARLY MODERN ERA

© 2020

ZHANG Yi ^a

^a – School of Liberal Arts, Renmin University of China, Beijing, China
ORCID ID: 0000-0001-7174-4179; lizazhang@yandex.ru

Abstract: The period from late 19th century to the first half of the 20th century was marked by great changes in Chinese society. Posing radical challenges in the whole realm of Chinese cultural heritage, including literature, art and academics, this overwhelming trend of transformation has rendered the Chinese cultural traditions under a lasting movement of re-evaluations and re-selections. The re-evaluation which the poetic works of Lu You (陆游; 1125–1210) had undergone in late Qing dynasty was one remarkable example in this regard. Zeng Guofan (1811–1872) in his later years, Liang Qichao (1873–1929) at his middle age, and Hu Shi (1891–1962) in his early-prime years, had all paid respect to Lu You's poetry. These three spiritual leaders of their respective generations had read and discussed Lu You's poetic works with different personal dispositions, varied experiences, and from altered historical bearings, for their different goals and needs. Zeng Guofan focused on and admired Lu You's style of inner serenity and equanimity. Liang Qichao composed a series of four poems, "Reading Lu

Fang-weng (Lu You)”, expressing his anguish, depression and then a manifestation of perseverance after the failure of the Reform Movement in 1898. In 1902, Liang Qichao published these four poems, in order to stimulate Chinese people’s patriotic passion and warrior’s spirit. As for Hu Shi, Lu You’s poetry served as an important historical foundation when he decided to champion the “Vernacular Poetry Movement”. In addition, Lu You was also taken by Hu Shi as the model for vernacular-poetry composition.

Keywords: Lu You; Zeng Guo-fan; Liang Qi-chao; Xinmin Tsunbao Magazine; Hu Shi; Chang Shi Ji.

For citation: Zhang Yi. Lu You’s Poetic Image in the Thoughts of Three Spiritual Leaders in China’s Early Modern Era. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 187–192. DOI: 10.31857/S086919080009833-3

Начиная с конца XIX до первой половины XX в. китайское общество переживало период больших перемен, когда требования модернизации китайской цивилизации, спасения государства от гибели и историческая задача формирования государства в новом формате вылились в реальной общественной жизни в сменяющие друг друга реформы и перевороты, идейные течения и движения, в создание новых политических партий и в другие политические, экономические, социальные и культурные изменения, вызванные этими обстоятельствами. Проекция указанных тем можно найти во всей научной, философской и художественной деятельности того времени. Охватив литературу, искусство, науку и прочие сферы, атмосфера перемен подвергла переоценке и отбору большой корпус произведений, принадлежащих к древнему китайскому традиционному культурному наследию. Одним из примечательных примеров подобной переоценки явилось поэтическое наследие сунского мастера Лу Ю (陆游; 1125–1210).

Начиная с середины правления династии Цин увлечение поэзией Лу Ю приобрело массовый характер, его произведения высоко ценили при дворе, в кругах ученой элиты и знати и среди простого народа. В конце эпохи Цин и в первые годы Китайской Республики находившийся на склоне лет политик Цзэн Гофань (曾國藩; 1811–1872), полный сил и идей философ и мыслитель Лян Цичао (梁啟超; 1873–1929) и молодой литератор Ху Ши (胡適; 1891–1962) устремляли свои взоры к поэтическим произведениям Лу Ю. В различных обстоятельствах, руководствуясь различными целями и с разными чувствами, эти три духовных лидера своего времени читали, обсуждали и актуализировали стихотворные произведения сунского поэта.

В период между правлениями императора Сяньфэна (咸豐; 1850–1861 гг. пр.) и императора Тунцзи (同治; 1861–1875 гг. пр.) пятидесятилетний Цзэн Гофань уже играл ключевую роль не только в политической жизни страны, но и представлял собой ведущий авторитет в ученых кругах и на поэтическом поприще. Составленный и отредактированный Цзэн Гофанем «Сборник стихов восемнадцати поэтов» («Шибацизяши чао»; 十八家詩抄) [Цзэн Гофань, 1876] демонстрирует его эстетическое видение и взгляд на историю литературы. В сборнике отсутствует предисловие, однако выбранные поэты, принципы стихосложения и сами стихи вполне отражают характеристики, траектории развития и эволюцию поэзии начиная с династии Цзинь (晉; 226–420) и кончая династией Южная Сун (南宋; 1127–1279). Книга, представляющая собой миниатюрную историю поэзии, долго не теряла популярности и переиздавалась вплоть до периода Китайской Республики. Из южносунских авторов в «Сборник стихов восемнадцати поэтов» вошел только Лу Ю, а из его произведений – лишь семисловные уставные стихи (七律; цилу) и семисловные же четверостишия (七絕; цидзюэ). Несмотря на отсутствие даже кратких комментариев, сам факт включения стихов Лу Ю в эту антологию демонстрировал оценку автором как поэзии Южной Сун в целом, так и поэтического творчества Лу Ю в частности – выбор, впоследствии признанный и многими историками литературы КНР. Гово-

ря о Лу Ю, специалисты единодушно рекомендуют в качестве основной хрестоматии его творчества именно «Сборник стихов восемнадцати поэтов».

С течением времени любовь Цзэн Гофаня к творчеству Лу Ю углублялась. Постепенно он сосредоточил внимание на особенно восхищавшем его праздном и безмятежном стиле поэта, итогом чего стало дополнение к «Сборнику стихов восемнадцати поэтов» – избранные произведения поэтов Тао Юаньмина (陶淵明; 365–427), Ду Фу (杜甫; 712–770), Вэй Инью (韋應物; 737–792), Бо Цзюй-и (白居易; 772–846), Су Ши (蘇軾; 1037–1101) и самого Лу Ю для сборника «Стихи безмятежности» (閒適詩抄; «Сяньши ши-чао»).

В марте 1867 г. Цзэн Гофань наставлял: «Существует всего два вида интереса к стихам. Первый – праздное и безмятежное увлечение. Стихи Вэй Инью, Мэн Хаожаня, Бо Цзюйи в равной мере спокойны и благодушны. В особенности любимы мною пятисложные стихи Тао Юаньмина, пятисловные стихи Ду Фу, семисловные четверостишия Лу Ю. Считается, что чем утонченнее образ жизни человека, тем более он неприязнителен в помыслах, однако государь не изменяет своим радостям» [Цзэн Гофань, 1876, с. 37]. В следующем году в книге «Письмо к Ли Мэйшэн» (致李眉生書; «Чжи Ли Мэйшэн шу») Цзэн Гофань вновь отмечал: «В поэзии есть своеобразное состояние праздности и спокойствия, исходящее прямо из сердца и передаваемое через мастерство. Читая, чувствую, что небесная механика и все сущее находятся в гармонии, Небо удивительно милостиво, солнце и луна спокойны, подобно пятисложным стихам Тао Юаньмина, пятисловным стихам Ду Фу, семисловным четверостишиям Лу Ю, наполненным истинной радостью» [Цзэн Гофань, 2011, р. 319].

Цзэн Гофань прожил бурную и наполненную событиями жизнь, к концу которой достиг карьерных высот, не отменявших связанных с этим проблем и забот. До последних дней жизни он активно занимался организацией деятельности по «изучению сильных сторон иностранцев» (師夷之長技以制夷; дословно – «овладевать умениями варваров, чтобы управлять варварами». – *Ред.*), и его собственная жизнь никак не походила на образ жизни Лу Ю, предававшегося праздности и пребывавшему в спокойствии. Возможно, именно по этой причине свободные и непринужденные стихи Лу Ю стали для Цзэн Гофаня своеобразной компенсацией бурным невзгодам его собственной жизни.

Лян Цичао, ценивший поэзию Лу Ю не менее (а скорее даже более) высоко, чем Цзэн Гофань, родился в 1873 г., через год после смерти великого цинского политика. В 1899 г. Лян Цичао написал цикл стихов: «Читая Лу Фанвэна» (讀陸放翁集), о котором писал:

«В течение тысячелетий дух мира поэтов слабел, дух воинов иссяк, дух обороны Родины исчез. Издревле только лишь в стихах Фанвэна сохранялся дух воина.

Ваши превосходные военные умения не находили применения; не зная, где найти себя, – поэзия стала вашим криком. Кто не скорбел о тысяче строк ваших патриотических слез? Всякий раз, когда речь шла о захватчиках, вы пребывали в возмущении.

[Он] никогда не печалился о старости и не жаловался на низкую должность, вопреки бедности и болезни становясь сильнее. Мы должны следовать его пути и смеяться над теми умниками, которые только и умеют что жаловаться на трудные времена.

Каждое утро подниматься, чтобы отправиться на рыбалку на Тунцзян, каждый вечер мечтать проследовать за пылью Ляохай. Я ненавижу праздное учение Южных династий; оковы делают из выдающегося человека поэта» [Лян Цичао, 1989, р. 4].

Как раз незадолго до этого (июнь – сентябрь 1879 г.) потерпели поражение «Сто дней реформ» (百日維新, байжи вэйсинь), и Лян Цичао, спасаясь от преследований, уехал в Японию. Не имея возможности оказывать какое-либо влияние в политической сфере, он мог выразить свое негодование лишь через стихи, поэтому вышеприведенные строки не

только представляют собой его оценку стоицизма Лу Ю, но и рисуют виртуальный автопортрет самого Лян Цичао в период трудностей и невзгод.

Огромную роль в росте популярности рассматриваемого цикла стихов Лу Ю и для их высокой оценки сыграло то, что три года спустя они были опубликованы в восьмом номере журнала «Синьминь цунбао» (新民叢報) за май 1902 г., основанного в японской Иокогаме в начале 1902 г. Журнал стал для Лян Цичао рупором, при помощи которого он объяснял теорию «обновления народа», искал практические средства воплощения своих идей. Опубликованный в первом номере «Синьминь цунбао» устав журнала объяснял основную идею этого издания: «Данный журнал берет на себя роль “Да сюэ” (大學 – университета или, в терминологии конфуцианства, – «Великого учения». – *Ред.*) в деле обновления народа; для обновления нашей страны прежде всего необходимо способствовать обновлению народа. В настоящее время Китай находится в кризисе из-за падения в народе норм общественной морали; мудрость не распространяется. Поэтому наш журнал будет специализироваться на лечении этих болезней, мы должны объединить моральные нормы Китая и Запада, принять их за единый нравственный курс, широко использовать политическую теорию в качестве источника интеллектуального воспитания» [Лян Цичао, 1902, р. 1].

Именно для пропаганды идеи «обновления народа» и была предпринята публикация четырех стихотворений написанного Лян Цичао цикла «Читая Лу Фанвэна». Этот цикл посвящен восхвалению Лу Ю и фокусируется на двух основных идеях: на патриотизме и на первостепенном значении духа воинственности, занимающих видное место в теории «обновления народа» Лян Цичао. По мысли автора, патриотизм соотносится с отдельными гражданами (особенно с рядовыми, а не с чиновничеством и другими привилегированными классами), которым необходимо ощущать чувство собственной ответственности за страну, тогда как под воинственным духом подразумевалась «сила народа, на которой основывается государство и сохранность цивилизации» [Лян Цичао, 1903, р. 1]. Этот тезис отражал чаяния Лян Цичао, выступавшего за то, чтобы китайская нация занимала должное высокое положение среди других народов мира.

В то время как размышления о «патриотизме» относились к вопросам морали, «воинственный дух» скорее входил в сферу духовного, – так виделась Лян Цичао двуединая программа обновления китайского народа. И если в 1899 г. Лян Цичао написал четыре стихотворения цикла «Читая Лу Фанвэна», выражая боль и подавленность после провала программы реформ, то в 1902 г., когда стихи были републикованы, целью автора было скорее пробудить патриотическое сознание и воинственный дух китайского народа.

Наследие Лу Ю составляет почти 10 000 стихов и подразделяется на два основных стиля: один праздный, спокойный и элегантный, посвященный любованию пейзажами, а другой, исполненный духа преданности императору, патриотичен, взволнован и гневен. Со времени жизни Лу Ю на протяжении веков, предшествовавших деятельности Лян Цичао, наиболее популярными оставались в основном первые. Предпочтения Цзэн Гофаня в отношении наследия Лу Ю оставались неизменным даже в поздние годы жизни политика, начальный же период издания журнала «Синьминь цунбао» совпал с периодом, когда влияние Лян Цичао было в самом зените.

Публикация цикла «Читая Лу Фанвэн», изначально предназначавшегося для пропаганды теории обновления народа, стала поворотным моментом в переосмыслении современниками поэзии Лу Ю. Публикация превратила мысль «И издревле лишь только в стихах Фанвэна сохранялся дух воина» в основную для оценки его творчества, и с тех пор подобная оценка повторялась в большинстве исследовательских работ, посвященных творчеству Лу Ю, в итоге завоевав для него статус «патриотического поэта», сохраняющийся и поныне.

Когда в 1902 г. Лян Цичао опубликовал цикл «Читая Лу Фанвэна», ему было 30 лет, и он уже был известен всему Китаю. В то время третий герой этой статьи, Ху Ши, было всего лишь 12-летним мальчиком из горной деревни в провинции Хуэйчжоу (徽州). Спустя восемнадцать лет, в 1920 г., Ху Ши исполнилось тридцать, и в марте того же года он опубликовал сборник «Эксперименты» (嘗試集; «Чанши Цзи»). Это был первый в истории современной китайской литературы сборник стихов, написанных на разговорном языке байхуа, открывший новую эру в китайской поэзии и повлекший огромные перемены в способах стихосложения и в стандартах оценки поэтического творчества. Разве можно было в этих новых условиях забыть великого поэта Лу Ю, могла ли померкнуть его слава? Конечно же, нет.

В авторском предисловии к первому изданию «Экспериментов» Ху Ши так объясняет происхождение названия: «В тот период (на пятом году Китайской Республики. – *Авт.*) я уже начал писать стихи на байхуа. Когда еще не было написано и нескольких стихов, когда у сборника еще не было имени, я вспомнил строку из произведения Лу Ю: “Издrevле эксперимент (嘗試) не ведет к успеху” («嘗試成功自古無»), ощутил, что эта мысль идет вразрез с моим экспериментаторством («實驗主義»), и по этой причине выбрал слово “эксперимент” в качестве названия сборника стихов, написанных на байхуа, чтобы посмотреть, может ли “эксперимент” привести к успеху. В то время я уже принял решение настойчиво проводить эксперименты по написанию поэтических произведений на байхуа...» [Ху Ши, 1920, р. 5].

На пятом году существования Китайской Республики Ху Ши ввел вышеприведенное рассуждение из предисловия в текст поэмы «Эксперименты» (嘗試篇): «“Издrevле эксперимент не ведет к успеху!”. Эти слова Фанвэна не всегда истинны. Провозглашу другое высказывание: “Издrevле успех заключается в эксперименте!”» [Ху Ши, 1920, р. 45]. Эта декларация Ху Ши об экспериментаторстве в деле создания поэзии на байхуа – веха в развитии литературной мысли. Позднее Ху Ши часто и торжественно вспоминал этот свой тезис и цитировал его.

Когда молодая еще поэзия на байхуа, намеренно противопоставляясь поэзии Лу Ю, выступила с собственным лозунгом «Издrevле успех заключается в эксперименте», это подразумевало, что поэзия и культурный образ Лу Ю послужили источником вдохновения Ху Ши, лидера движения байхуа и создаваемой им новой литературы.

Читая предисловие к «Экспериментам» и произведения, включенные в сборник, нетрудно обнаружить, что поэзия Лу Ю представляет собой один из исторических прецедентов, выдвигаемых Ху Ши при создании принципов поэзии на байхуа. Еще ранее, в 1916 г. Ху Ши полемизировал с коллегами-учеными Жэнь Хунцзюанем (任鴻雋; 1886–1961) и Мэй Гуанди (梅光迪; 1890–1945) на тему о том, возможно ли создание стихотворных произведений на байхуа. В доказательство положительного ответа на этот вопрос Ху Ши привел семь стихотворений Лу Ю [Ху Ши, 1998].

Более десяти лет спустя, в апреле 1934 г. Ху Ши написал в дневнике: «С сегодняшнего дня каждый день я записываю стихотворение, которое смогу продекламировать по памяти... через год эти стихи можно будет напечатать в виде сборника под названием “Одно стихотворение в день”» [Ху Ши, 1986, р. 107]. Задуманному подобным образом сборнику не было суждено появиться в предполагаемый срок: создав чуть более ста стихотворений, Ху Ши прервал работу, и только в 1952 г. на Тайване, разобрав свои архивы, поэту удалось собрать 105 стихов и составить сборник, получивший название «Сто цзюэ-цзюй» (絕句一百首). Из этих 105 цзюэ-цзюй 14 стихотворений принадлежали Лу Ю. Принадлежность «хороших стихов, которые мог продекламировать» Ху Ши, Лу Ю – свидетельство искренней любви автора сборника к творчеству сунского поэта, ставшему для

литератора XX в. той точкой опоры, встав на которую он начал свои «Эксперименты» с байхуа.

Внимание к поэзии Лу Ю и влияние ее, оказанное на трех корифеев поздней династии Цин и ранней Китайской Республики, представляется образцом встречи традиционного культурного наследия с нуждами и веяниями современной эпохи, оно демонстрирует, что отношения между беспокойной новой эпохой и древним наследием не ограничиваются односторонним отбором и не приводят к полной трансформации, представляя собой гораздо более сложное взаимодействие. Выбор именно поэзии Лу Ю был вовсе не случайным: именно начиная с середины династии Цин его слава и богатое поэтическое наследие притягивали к себе взоры поколений реформаторов и видных государственных деятелей, а его новаторское творчество вдохновляло исследователей и литераторов на создание новой литературы. Образ поэта, испытавшего превратности судьбы и невзгоды, претерпел в ходе истории значительные изменения, но в итоге не был утерян или стерт временем. Этот требующий серьезного изучения феномен подтверждает огромную жизненную силу древнего культурного наследия и вызывает интерес к влиянию мощной жизненной силы на новую китайскую литературу и культурное строительство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Лян Цичао. Устав Синьминь Цунбао (新民叢報章程). *Синьминь Цунбао (新民叢報)*. 1902. № 1. С. 1–3 [Liang Qichao. Charter of New Citizen Journal. *New Citizen Journal («Xinmin Congbao»)*. 1902. No. 1. Pp. 1–3 (in Chinese)].

Лян Цичао. Об обновлении народа. *Синьминь Цунбао*. 1903. № 28. С. 1–8 [Liang Qichao. *On New People (新民說)*. *Xinmin Congbao*. 1903. No. 28. Pp. 1–8 (in Chinese)].

Лян Цичао. Сборник кабинета питья ледяной воды (飲冰室合集). *Собрание сочинений*. Т. 45. Пекин: Чжунхуа Шуцзюй, 1989 [Liang Qichao. *Collected Works of Yinbingshi*. Vol. 45 (*Essays collection*), Beijing: Zhonghua Book Co, 1989 (in Chinese)].

Ху Ши. Эксперименты (Чанши Цзи; 嘗試集). Шанхай: Библиотека Яодун, 1920 [Hu Shi. *Experiments*. Shanghai: Yadong Library, 1920 (in Chinese)].

Ху Ши. Антология поэзия древности, составленная Ху Ши (胡適選注的詩選). Тайбэй: Юаньлю, 1986 [Hu Shi. *Ancient Poems Selected by Hu Shi*. Taipei: Yuan-Liu, 1986 (in Chinese)].

Ху Ши. Письмо Жэнь Хунцзюаню (致任鴻雋). *Собрание сочинений Ху Ши*. Т. 3. Пекин: Жэньминьвэньсюэ Чубаньшэ, 1998. С. 6–12 [Hu Shi. A Letter to Ren Hongjuan. *Collected Works of Hu Shi*. Beijing: Renmin Wenxue Chubanshe, 1998. Pp. 6–12 (in Chinese)].

Цзэн Гофань. Полное собрание Цзэн Вэньчжэна (曾文正公全集): домашних наставлений «22 марта Шестого года правления Тунчжи». Чанша: Чуаньчжун, 1876 [Zeng Guofan. *The Complete Works of Zeng Wenzheng*. Changsha: Chuanzhong, 1876 (in Chinese)].

Цзэн Гофань. Полное собрание Цзэн Гофаня (曾國藩全集). Т. 3. Чанша: Юэлу Шушэ, 2011 [Zeng Guofan. *The Complete Works of Zeng Guofan*. Changsha: Yuelu Shushe, 2011 (in Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЧЖАН И – PhD (филология), старший преподаватель Исследовательского центра классической культуры Гуманитарного института Народного Университета Китая, Пекин, Китай.

ZHANG Yi, PhD (Philology), Senior Lecturer, School of Liberal Arts, Renmin University of China, Beijing, China.